

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 45-УД21-19-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

8 июня 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кулябина В.М.,

судей Земскова Е.Ю., Зателепина О.К.

при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Мамышева А.Ю. в интересах осужденного Кузьмина И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 19 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года, в соответствии с которыми

Кузьмин Игорь Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

оправдан по ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию;

осужден по ч. 2 ст. 201 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, с возложением обязанностей, указанных в приговоре, с лишением права занимать должности в коммерческих организациях, связанных с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 3 года.

Постановлено гражданские иски потерпевших Т [] К [], Г [] С [] Х [] передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В апелляционном порядке приговор изменен:

- исключены из описательно-мотивировочной части приговора указания суда об учете при назначении наказания Кузьмина мнения потерпевших;
- исключено указание суда о применении к Кузьмину положений ст. 73 УК РФ при назначении наказания в виде лишения свободы;
- наказание Кузьмину по ч. 2 ст. 201 УК РФ усилено до 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с исчислением его срока с 19 августа 2020 года;
- приговор в части разрешения гражданских исков потерпевших отменен, уголовное дело в указанной части передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию в ином составе суда.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года приговор и апелляционное определение в отношении Кузьмина И.В. изменены. При квалификации действий Кузьмина И.В. исключено указание на извлечение выгод и преимуществ для других лиц. В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступления осужденного Кузьмина И.В. и адвоката Мамышева А.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя потерпевшего ООО «Уникон Партнер» адвоката Конькова К.А. и представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Кузьмин признан виновным и осужден за злоупотребление полномочиями, то есть использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, повлекшем причинение тяжких последствий правам и законным интересам граждан и организаций.

Преступление совершено в период с 01 января 2010 года по 23 марта 2015 года г. Екатеринбурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мамышев А.Ю., не оспаривая осуждение Кузьмина и квалификацию его действий по ч.2 ст.201 УК РФ, просит отменить апелляционное определение в части усиления наказания, назначенного приговором, а также кассационное определение об отклонении кассационной жалобы на апелляционное определение. Полагает, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для усиления наказания, поскольку они были изложены в апелляционном представлении государственного обвинителя, пропустившего срок обжалования приговора, как считает автор жалобы, без уважительной причины. Невручение государственному обвинителю копии приговора в пятидневный срок не является уважительной причиной, поскольку тот присутствовал при оглашении приговора в судебном заседании и знал содержание судебного решения, в связи с чем мог его обжаловать. В постановлении судьи первой инстанции не приведены обстоятельства, подтверждающие уважительность причин пропуска срока обжалования, в связи с чем правомерность восстановления такого срока оспаривается. Полагает, что у суда апелляционной инстанции, помимо апелляционного представления с незаконно восстановленным сроком, отсутствовали другие процессуальные поводы для усиления наказания с четырех до шести лет лишения свободы, поскольку в жалобах потерпевших такой вопрос не ставился.

Кроме того, адвокат указывает, что суд апелляционной инстанции не мотивировал свое решение об исключении условного осуждения Кузьмину; полагает, что не были приняты во внимание данные о личности Кузьмина, а также не учтено, что с момента окончания преступления прошло более 5 лет, не учел суд поведение Кузьмина после совершения преступления, его содействие и сотрудничество с конкурсным управляющим; обращает внимание, что при принятии решения об усилении осужденному наказанию суд апелляционной инстанции вышел за пределы доводов апелляционных представления и жалоб, сослался на размер материального ущерба и причинение вреда правам и законным интересам значительного числа граждан, тогда как данные обстоятельства, по мнению адвоката, не могут учитываться при назначении наказания, поскольку предусмотрены диспозицией ч.2 ст. 201 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката потерпевшие Г [] К [] Т [] Х [] Г [] С., С [] просили об ее отклонении.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела и квалификации совершенного преступления в жалобе не оспариваются. Выводы суда мотивированы, подтверждаются исследованными судом доказательствами, которым дана убедительная оценка в приговоре. Ставить под сомнение

правильность приговора, по указанным вопросам, с учетом изменений, внесенных судами апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Не имеется также оснований для отмены либо изменения оспариваемых судебных решений по доводам, которые приведены в жалобе.

Доводы о незаконности восстановления государственному обвинителю срока для апелляционного обжалования в рассматриваемом случае, с учетом конкретных обстоятельств дела, лишены оснований.

Согласно ч.1 ст.389⁴ УПК РФ апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

В случае пропуска срока для обжалования закон позволяет суду его восстановить, если он пропущен по уважительным причинам (ч.1 ст.130, ч.1 ст.389⁵ УПК РФ).

По смыслу закона, сам по себе факт вручения копии приговора при несоблюдении срока, установленного ст. 312 УПК РФ, не является безусловным основанием для его восстановления. В то же время данное обстоятельство может свидетельствовать о наличии уважительных причин пропуска срока обжалования в совокупности с другими конкретными обстоятельствами дела, как это имело место в рассматриваемом случае.

Как следует из материалов дела, приговор оглашен 26 августа 2019 года, его копия вручена государственному обвинителю 9 сентября 2019 года, а апелляционное представление подано в суд первой инстанции 18 сентября 2019 года. Из дела также следует, что приговор изложен на 66 листах и оглашался, согласно протоколу судебного заседания, около трех часов.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что несвоевременное вручение прокурору копии приговора, с учетом значительного объема этого приговора, а также оснований последующего обжалования (в том числе по вопросу о необоснованном оправдании Кузьмина по ч.4 ст.159 УК РФ) создавало объективные препятствия в подготовке апелляционного представления.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно восстановил государственному обвинителю срок для обжалования, а суд апелляционной инстанции рассмотрел его представление в судебном заседании.

По смыслу ст.401¹⁵ УПК РФ основанием отмены либо изменения судебного

решения в кассационном порядке является не любое, а лишь существенное нарушение уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела.

В контексте данной нормы утверждение защитника о том, что восстановление срока апелляционного обжалования прокурору, повлияло на исход дела, представляется ошибочным, поскольку, как следует из апелляционного определения, поводом для рассмотрения вопроса об усилении наказания осужденному являлось не только апелляционное представление государственного обвинителя, но и апелляционные жалобы потерпевших.

Оспаривая правомерность такого вывода суда апелляционной инстанции, защитник ссылается на то, что вопрос об увеличении срока лишения свободы с 4 до 6 лет в апелляционных жалобах потерпевших не ставился. В них лишь излагалось несогласие с условным осуждением Кузьмина и высказывались требования о назначении реального лишения свободы.

В связи с этим Судебная коллегия отмечает, что указанные доводы содержат ссылку на обстоятельства, не имеющие правового значения.

Вопреки доводам кассационной жалобы суд апелляционной инстанции, рассматривая жалобу потерпевших либо представление государственного обвинителя, в которых оспаривается наказание ввиду его чрезмерной мягкости, и принимая решение о его усилении, не связан позицией сторон в определении конкретного вида и срока более строгого наказания.

По смыслу части первой статьи 389²⁴ УПК РФ суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления (пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

В рассматриваемом случае в апелляционных жалобах потерпевших ставился вопрос об ухудшении положения осужденного, в связи с несправедливостью наказания ввиду его чрезмерной мягкости.

Поэтому решение об усилении наказания принято судом апелляционной инстанции, как в пределах доводов апелляционного представления, так и в пределах доводов апелляционных жалоб потерпевших, которые являлись надлежащим процессуальным поводом для назначения более строгого наказания по усмотрению суда апелляционной инстанции.

Отсутствие же в жалобах потерпевших конкретной просьбы о назначении лишения свободы в определенном размере, вопреки позиции стороны защиты, не препятствовало суду апелляционной инстанции самостоятельно определить вид и размер более строгого наказания, отвечающего требованиям справедливости.

Аргументация судом апелляционной инстанции своих выводов ссылкой на фактические обстоятельства дела, о чем указано в кассационной жалобе, не свидетельствует о том, что суд вышел за пределы доводов апелляционных представления и жалоб, которые заключались в несогласии с назначенным наказанием.

При разрешении вопроса об усилении наказания суд апелляционной инстанции учел все имеющие правовое значение, в том числе указанные в кассационной жалобе, обстоятельства дела и определил осужденному справедливое наказание.

Доводы о том, что суд апелляционной инстанции не мотивировал необходимость назначения Кузьмину реального лишения свободы, лишены оснований. Апелляционное определение содержит изложение выводов по данному вопросу, которые надлежаще мотивированы.

Утверждение защитника, что суд апелляционной инстанции при усилении наказания учел обстоятельства, которые охватываются квалифицирующим признаком части второй статьи 201 УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение тяжких последствий, также приведено в жалобе без достаточных оснований и не основано на содержании оспариваемого судебного решения.

Как следует из апелляционного определения, решение об усилении наказания Кузьмину по части 2 статьи 201 УК РФ было принято без учета каких-либо отягчающих обстоятельств, которые судом апелляционной инстанции установлены не были, а в результате вывода суда апелляционной инстанции о недостатках в оценке судом первой инстанции степени общественной опасности совершенного преступления с учетом конкретных обстоятельств дела.

Назначенное судом апелляционной инстанции наказание является справедливым, соразмерным содеянному, полностью отвечает задачам исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Приобщенные к материалам уголовного дела в судебном заседании Седьмого кассационного суда общей юрисдикции справка о состоянии здоровья матери осужденного и его положительная характеристика из следственного изолятора получили правильную оценку в кассационном определении как документы, не содержащие оснований для снижения наказания.

Суд кассационной инстанции при проверке доводов кассационной жалобы надлежащим образом проверил материалы уголовного дела, оценил все имеющие значение обстоятельства и принял правильное решение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 19 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года в отношении Кузьмина Игоря Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судья